

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Дмитрий Романецкий. БУСТЕР

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАВУС

Игорь Недозор

[НОВАЯ ЗОНА]
ДИКИЙ ГОН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н42

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Недозор, Игорь.

Н42 Новая Зона. Дикий Гон : [фантастический роман] / Игорь Недозор. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-099394-9

Среди нерушимых законов Новой Зоны есть и такой: все старые дела остаются за Периметром. Кем бы ты ни был до того, как попал в Зону, и какая бы вражда ни связывала тебя прежде с соратниками по сталкерскому ремеслу, — не вспоминай об этом.

Шквал, боец команды «Гидра», лучшей команды подводных сталкеров, строго следовал ему и жил обычной жизнью вольного бродяги: охота на мутантов, поиск артефактов, в промежутках — разгульный отдых в барах. Так было до тех пор, пока на его пути не встретился майор Барсуков — человек из его прошлой жизни, когда-то боевой товарищ, а после — злейший враг. И Шквал принял этот вызов. Тем более что ставкой стал легендарный «Сундук Мертвеца» — контейнер с уникальными артефактами, покоящийся на дне Новомосковского моря.

Однако вмешалась сама судьба — на Московскую Зону обрушивается Дикий Гон и полчища мутантов готовы вырваться во внешний мир. И остановить их предстоит Шквалу и его товарищам. В этой схватке будет очень сложно победить и выжить. А еще сложнее — остаться человеком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099394-9

© И. Недозор, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Пей, и дьявол тебя доведет до конца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Роберт Льюис Стивенсон
«Остров сокровищ»

Пролог

Московская Зона. Внешнее кольцо

Шквал выбрался из машины и осмотрелся.

Они остановились аккуратно на развилке. Влево шла дорога в квадрат, контролируемый Темными, которые тем не менее вели торговлю с верейскими. Вправо она уходила к морю, теряясь в хлябях прибрежных топей.

Зловонная земля проседала под бахилами от каждого шага, в нос бил запах старой гнили. Болотища они Болотища и есть — место, где твердь постепенно переходит в угрюмые волны Новомосковского моря. Мутная вода, окружающая затопленные тропы, время от времени внезапно исторгала слизистые пузыри, а в зарослях, куда не проникал свет, слышались странные, зловещие звуки.

К северу от Болотищ расположились руины небольшой деревеньки. В двенадцатикратный морской бинокль были хорошо видны гнилые срубы и остовы домов, деревянных и кирпичных. Из условно уцелевших в селе лишь водонапорная вышка да пара сарайчиков с проваленными крышами.

На окраине бывшего села, между пары скособоченных сараев, медленно вращалось кольцо дрожащего воздуха метров пятнадцати в диаметре — довольно мощная «юла». Около километра от них торчали руины машинного двора канувшего в Лету колхоза, а за ними останки коттеджного поселка, на момент Катастрофы

находившегося в стадии новостроя. За повалившимися оградами высились бурты красного и силикатного кирпича, штабеля досок, стопки шифера и металлочерепицы. Один дом так и не успели подвести под крышу, зато вокруг в воде торчало множество фундаментов.

К поселку вела неплохо сохранившаяся грунтовая дорога, не залитая водой. На ее обочине уже на выезде из поселка кверху колесами валялся трактор, немного далее наполовину утонул в почве остов «Бентли». Должно быть, ехал будущий хозяин коттеджа проверить, как идет постройка «родового замка», да и попал под «харм»...

Руины деревни и поселка почти всегда были затянуты туманом, чем иногда пользовались как разные хищники, так и залетные банды, хотя ближайший клан Вепря периодически наводил здесь порядок. Опасных тварей тоже не водилось. Какое-то время назад тут обосновался прайд когтекрылов, но сейчас их не было видно, только ульеподобные гнезда на кривых больных кленах.

В высоком тростнике редкие странники иногда вроде бы замечали неясные тени в тумане. Болтали о «морках», тварях, что, дескать, манят людей за собой и обладают пси-воздействием. Но кто их видел?

В общем, ничего особенного. Московская Зона. Внешнее кольцо.

И все же в этих землях, царстве ила и тины, чудилась какая-то мрачная тайна...

* * *

Громко топая кирзачами, сзади подошел Жук.

— Ну, чего, братишка... — нарочито хрипло брякнул. — Вроде хабару славно подняли.

И принялся загибать корявые, кривые (результат знакомства с «жевуном») пальцы:

— «Мухомор» — тридцать три штуки; аконит водяной, коренья — девять кило и под сто грамм; «сонный глаз» — шестнадцать, из них два зрелых; «тигровая лилия» — пять штук... Ладно, на Базе сосчитаем да спрыснем! — Он выразительно шелкнул большим пальцем по горлу и бросил высунувшимся из кустов сталкером: — Ну, грузите, что ли, братва, тачилу подогнали.

Ребята принялись затаскивать мешки и контейнеры в прицеп.

Шквал подумал в очередной раз, что с «тачилой» им отменно повезло. В Зоне, даже в Московской с ее Внешним кольцом, транспорт — всегда проблема из проблем. В лучшем случае передвигаются на списанной на сторону вояками технике, в худшем — мотаются на переделанных, кое-как починенных и брошенных машинах прежних жителей.

А больше на своих двоих.

Но у «Гидр» имелось то, что составляло предмет зависти всех команд вольных бродяг — от Подольска до Орехово-Борисово.

«BV-206», он же «Лось» — гусеничный двухсекционный вездеход, разработанный в допотопном (отец Шквала тогда еще ходил в младшую школу) 1974 году шведской фирмой «Haegglunds» для шведской же армии. Машина могла идти и по снегу, и по болотам, и даже плыть, тащила две с лишним тонны груза. Турбодизель «Mercedes-Benz» в сто сорок «коней», пятиступенчатая автоматическая трансмиссия, лебедка грузоподъемностью три тонны вместе с гидравлическими якорями. Одним словом, то, что нужно сталкеру.

Мародеры, грабившие складской терминал в Сергиевом Посаде, вывезли подчистую всякие «Порше Кайены» с «Тойотой Камбрия», а вот столь неказистый тягач интереса у них не вызвал. Так он и стоял в контейнере, дожидаясь Спрута, сунувшегося с разведочной партией на руины.

— Шквал, тут на датчике какая-то фигня... — нарушил его размышления голос Сучка. — Что-то пикает твоя пикалка, а что, понять не могу.

Сталкер влез было в салон. Датчик в самом деле звенел тревожным зуммером, но тут такой же визг издала висевшая на поясе миниатюрная «Лайка» — датчик мутантных форм.

Черт, он уже близко...

— Да откуда тут... — начал было Бакен и тут же, изменившись в лице, вскинул автомат.

Трррратт!

Бледный, как снулая рыба, озерник, выбравшийся из камышей, свалился в воду и тут же вскочил, чтобы поймать очередь в пузо. На этом он и кончился — вместе с патронами в рожке...

— Живо в машину, и мотаем отсюда! — распорядился Шквал.

— Мужики, но там палатка, компрессор... — растерянно забормотал Сучок.

Жук наградил его подзатыльником.

— Какой, в ж... у, компрессор?! Он тебе на том свете не понадобится!

«Лось» рванул с места через заросли. Шквал не разбирал дороги, рванув по целине, круша ольховник и кусты. Неожиданно промелькнула тень, и из кроны невысокой сосны, что склонилась над дорогой, на крышу амфибии срыгнуло нечто тяжелое. Крыша прогнулась, и тут же раздался треск — это нечто явно пыталось до них добраться. Всем хорош «Лось», но против когтей мутанта стеклопластик обшивки не казался хорошей защитой.

Ударив по тормозам, Шквал резко вывернул руль влево, и молодой гутан, который их атаковал, слетел с крыши и упал на дорогу, чтоб через миг близко познакомиться с траками «шведа».

Но это был не единственный враг. Справа и слева из зарослей поднимались грязно-белые туши озерников.

— Стреляйте! Чего ждете?! — закричал Шквал и первым открыл огонь.

Салон амфибии быстро наполнялся кордитовым дымом, по ушам лупил грохот выстрелов, а горячие гильзы разлетались во все стороны с дурацким звоном. В два ствола Сучок и Жук расстреляли трех мутантов, хотя половина пуль прошла мимо цели. Самый шустрый не добежал метров десять. Чешуйчатое тело все в кровавых ранах рухнуло на песок. Из брюшного кармана выполз извивающийся головастик.

«Самец! — мельком констатировал Шквал. — У этого вида потомство вынашивает мужской пол».

Пока напарники отбивались, он пытался выехать обратно на дорогу. Вот только не успел. Появился еще один мутант. Обычный зомбак на этот раз. Сгорбившись от натуги, он тащил на плече большой обрубок бревна. Прежде чем Жук и Шайба его расстреляли, живой мертвец таки сунул чурбак между катками гусениц.

— А... Б... нах...!!!

Зомби и гутаны с озерниками в одной «команде». Это может означать только одно... Впрочем, некогда думать...

Шквал выскочил из вездехода, поднимая в перекате старый добрый «Глок», и, опустившись на колени, поймал появившихся из зарослей новых зомби в прицел.

Р-дум-дум-дум!..

Первому он удачно перебил позвоночник, и тот рухнул наземь мешком бестолково шевелящейся плоти. Но второй, даже нашпигованный свинцом, продолжал движение.

«И быстрый же, гад!» — подумал Шквал, меняя магазин.

А, черт, перекосило...

Тем временем ближайший зомби практически совсем рядом, но патрон уже в патроннике. На дистанции в четыре-пять метров промазать сложно. Он и не промазал.

Р-дум-дум-дум!..

Пули ложились в грудь мутанта одна за другой, но без видимого толку. Встряхая уродливой башкой, чешуйчатое чудище явно было настроено прикончить Шквала. Но тут Жук, наконец перезарядив оружие, выскочил из салона и всадил в башку монстра длинную очередь. Калибр пять сорок пять против мутанта слабоват, но целый рой пуль, выпущенный в упор, свое дело сделал. Крепкий череп озерника моментально разлетелся, и тварь свалилась навзничь. Осколки кости, кровь и мозги образовали на болотных кочках натюрморт, у менее стойкого вызвавший бы рвоту..

А вот еще один бежит, подпрыгивая по мшистой земле.

Быстро сменив магазин, Шквал дослал в ствол патрон, и в два огня они с Жуком принялись обрабатывать «детей Зоны».

— Надо тикать! — заорал из машины Сучок. — Там новые уроды! Уже рядом!

В самом деле, со стороны камышей приближались мертвяки. Перебить их, может, и можно, но без толку. *Пьевра* пришлет новых, а искать проклятого головонога в этих хлябях можно до ночи, да и не нужно им это.

— Жук! — обратился он к напарнику. — Давай за руль. Сучок, да вытащите вы это полено, и поживее! Живее, говорю!

— Не успеем! — заверещал Бакен.

— Успеем, дай автомат. — Шквал требовательно протянул руку.

— Ты чего! — плаксиво возразил было тот. — Хрен отобьешься из этой пукалки, тут «Корд» нужен!

— Давай, я сказал, нах!

Перехватив «АК-101», он загнал в подствольный гранатомет заряд, успев еще порадоваться, что это не вульгарный «Костер», а экспортный «Гранат» — отличное оружие для тех, кто понимает в этом толк. После чего снял с пояса «Лайку» и поводил ею туда-сюда.

Если верить детектору аномальных биоформ, наибольшее скопление нечисти было слева на три часа. Грамотно засев в «зеленке», любому боевику на зависть, мутанты осторожно приближались.

Негромкий хлопок. «ВОГ» улетел в заросли, раздался негромкий взрыв, а затем послышался визг мутанта. Попал! Отлично! Ай да молодец!

Впрочем, мутантов было не меньше десятка только в первом эшелоне. Он перезарядил гранатомет, опять навел ствол на заросли и выстрелил. Еще взрыв! И еще! За пару минут выпустил в наступающих мутантов еще три гранаты. Треск ломаемых разбегающимися тварями кустов, вой подранков...

Стандартный «ВОГ» дает совсем небольшой разлет осколков, и они нечасто наносят смертельные раны. Но сталкерам и не нужны трупы врага, контузия и дырки в тушках задержат мутантов, дав им время для отступления.

Пятый выстрел! Очередной взрыв и тишина.

— Шквал! Пора!

Пока он вел стрельбу, товарищи наконец выдернули заклинившее бревно из траков, и Сучок вывел амфибию на дорогу.

— Кажется, отбились...

Прыгнув в водительское кресло, Шквал повел «Лося» дальше.

Ничего особенного. Московская Зона. Внешнее кольцо.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ПЯТНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК
НА СУНДУК МЕРТВЕЦА**

Глава 1

Греция, о. Закинф, г. Занте

Большая серебряная птица с красной надписью «Россия» по борту, проехавшись шасси по взлетной полосе и сделав плавный поворот, остановилась. Из окон терминала было видно, как к ней споро помчались грузовые и служебные кары и автобусы для пассажиров. Вот установили трап, распахнулась дверь, и изнутри посыпались пассажиры, измотанные многочасовым перелетом. Иные сразу деловито зашагали к автобусам, как видно, не впервые оказавшись на Закинфе. Но большая часть поначалу замешкалась, с любопытством озираясь по сторонам, чтобы получить первое впечатление о месте, куда их занесла судьба.

Евгений ухмыльнулся. Правильно, землячки, глядите, благо, есть на что. Недаром прежние хозяева этой земли, венецианцы, прозвали остров Цветком Леванта, то есть Земли обетованной. Горы, зелень буйной растительности и лазурь теплого ласкового моря радовали глаз и умиротворяли сердце.

Аэропорт имени Дионисиоса Соломоса, знаменитого уроженца Закинфа, автора национального гимна

Греции, расположился в шести километрах от столицы и единственного города острова (тоже Закинфа, или Занте), как раз посередине между двумя курортными зонами — Лаганосом и Каламаки. Тамошные пляжи издавна облюбовали морские черепахи каретта-каретта, самки которых летом-осенью откладывают по ночам на побережье яйца. Поэтому аэропорт начинает принимать рейсы только поздним утром. Конечно, черепахи приплывают к острову и в другие часы. За этим пристально следят специалисты-экологи, регулируя и работу аэропорта, и передвижение туристов. В частности, ночью на пляжи острова можно пройти только под угрозой внушительного штрафа или предупреждения. Такое трепетное отношение к неуклюжим гигантам обусловлено тем, что они относятся к уязвимому биологическому виду, занесенному в Международную Красную книгу.

Вот уж поистине европейская толерантность, подумал Брагин и покачал головой. Не понять нам этих европейцев. Могут преспокойненько уничтожить целые города и народы и при этом быть озабоченными судьбой реликтовых животных.

Ага, вот уже первые «руссо туристо» прошли таможенный и пограничный контроль (да какой там контроль, одна насмешка) и повалили в зал ожидания. Пора встречать.

Он сразу выцепил наметанным взглядом морского спецназовца — того, кто был ему нужен. Сурово наступил брови, надвинул бейсболку на самые глаза и решительными шагами Терминатора двинулся к цели.

Положил руку на крепкое плечо вновь прибывшего. Тот, заметно напрягшись, резко обернулся и поплыл шерботой улыбкой.

— Шквал, братишка, до чего ж я рад тебя видеть!

Полузабытое сталкерское прозвище немного резануло ухо. Но только на мгновение.

Брагин сжал правую руку в кулак и выставил перед собой. Гость ответил тем же.

— Раз, два, три...

Кулаки бывших сослуживцев соприкоснулись, будто два гранчака с водкой. Традиционный жест приветствия в их отряде.

— Со встречей, братишка.

— Со встречей, Жучара...

Евгений почувствовал в горле ком, но быстро справился с собой.

— Это все твои вещи? — кивнул на небольшой чемоданчик на колесах, сиротливо примостившийся у ног приятеля.

На фоне огромной фигуры двухметрового Лехи Семенова «самсонайт» казался дамским ридикулем.

— Много ли нам нужно в походе-то? — подмигнул морпех. — Главное, горючим запастись.

— А что, неужели нашей беленькой привез? — загорелись глаза у Брагина.

— Обижает! — развел руками приезжий.

— Так чего ж мы стоим, а, Жук?

— И я о том же...

Подхватив чемодан, они бодрым шагом устремились к выходу из терминала.

* * *

— Твоя? — похлопал Леха по капоту серебристой «бэхи», в багажник которой лег его багаж.

— Где там, — досадливо отмахнулся Брагин. — Аренду. Здесь без своего транспорта нельзя. Например, от этого аэропорта до города рейсовых автобусов нет, только туристические. А такси хоть и недорого, но все равно лишние расходы.

— Вижу, совсем оевропеился, каждую копейку считаешь.

— Цент, — невесело поправил Евгений. — Знаешь, никогда не думал, что здесь так хреново с заработками. Конкуренция в нашем деле большая, прибыли мало. Кризис...

— Ну так возвращайся домой, — как бы в шутку предложил приятель, но глаза у него при этом были серьезные.

— Ты за этим в гости приехал? — оторвал взгляд от дороги Брагин. — Чтоб сделать мне предложение, от которого я не смогу отказаться?

— Поглядим, — неопределенно ответил Семенов. — Дай осмотреться, погреться на солнышке, осьминога жареного съесть, винцом вкусным запить, понырять. Ты ж устроишь другу подводную охоту?

— Ну, это само собой, — заверил его Евгений. — Такие места покажу, что закачаешься!

— Красиво тут, — вздохнул гость. — Прямо рай земной, да и только.

Высунув голову в окно, Леха полной грудью вдохнул воздух, в котором ароматы хвои и цветов переплелись с запахом жасмина и роз и дополнялись свежестью моря.

Миновав памятник Дионисиосу Соломосу, они въехали на набережную Страта Марина — главную улицу Закинфа. Справа раскинулось теплое и ласковое Ионическое море, воды которого сияли под солнечными лучами какой-то небывалой лазурью. Слева тянулись городские постройки. Двух-трехэтажные аккуратные беленькие и желтенькие домики, крытые коричневой черепицей.

Вскоре шумом и гамом их встретила многолюдная площадь Святого Марка, в самом центре которой возвышалась католическая церковь в честь святого евангелиста, построенная в 1518 году и являющаяся идентичной копией венецианского собора Сан-Марко. Из распахнутых окон и дверей скученных здесь многочис-